

АЗБУКА-ПОЭЗИЯ

**ИОСИФ
БРОДСКИЙ**

ЧАСТЬ РЕЧИ
НОВЫЕ СТАНСЫ
К АВГУСТЕ

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-5
Б 88

Фонд по управлению наследственным имуществом
Иосифа Бродского выражает благодарность
Алексею Гринбауму
за содействие в подготовке и осуществлении
настоящего издания.

Тексты воспроизводятся с сохранением особенностей
авторского написания и пунктуации;
в ряде случаев была учтена поздняя авторская правка.

© Фонд по управлению наследственным имуществом
Иосифа Бродского, 2022

Воспроизведение без разрешения Фонда запрещено.
По вопросам, связанным с публикацией произведений
Иосифа Бродского, обращаться по адресу:
estate@josephbrodsky.org

Оформление обложки Вадима Пожидаева

ISBN 978-5-389-20728-8

© Оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2022
Издательство АЗБУКА®

ЧАСТЬ РЕЧИ

ОТ АВТОРА

Автор выражает благодарность журналам
Russian Literature Triquarterly,
«Континент» и «Вестник Р. Х. Д.»,
в которых впервые были опубликованы
некоторые из стихотворений,
вошедших в этот сборник.

Сборник составили и подготовили
Вл. Марамзин и Л. Лосев

Отцу и матери

24 ДЕКАБРЯ 1971 ГОДА

V. S.

В Рождество все немного волхвы.
В продовольственных слякоть и давка.
Из-за банки кофейной халвы
производит осаду прилавка
грудой свертков навьюченный люд:
каждый сам себе царь и верблюд.

Сетки, сумки, авоськи, кульки,
шапки, галстуки, сбитые набок.
Запах водки, хвои и трески,
мандаринов, корицы и яблоч.
Хаос лиц, и не видно тропы
в Вифлеем из-за снежной крупы.

И разносчики скромных даров
в транспорт прыгают, ломаются в двери,
исчезают в провалах дворов,
даже зная, что пусто в пещере:
ни животных, ни яслей, ни Той,
над Которою — нимб золотой.

Пустота. Но при мысли о ней
видишь вдруг как бы свет ниоткуда.
Знал бы Ирод, что чем он сильнее,
тем верней, неизбежнее чудо.

Постоянство такого родства —
основной механизм Рождества.

То и празднуют нынче везде,
что Его приближенье, сдвигая
все столы. Не потребность в звезде
пусть еще, но уж воля благая
в человеках видна издали,
и костры пастухи разожгли.

Валит снег; не дымят, но трубят
трубы кровель. Все лица, как пятна.
Ирод пьет. Бабы прячут ребят.
Кто грядет — никому не понятно:
мы не знаем примет, и сердца
могут вдруг не признать пришлеца.

Но, когда на дверном сквозняке
из тумана ночного густого
возникает фигура в платке,
и Младенца, и Духа Святого
ощущаешь в себе без стыда;
смотришь в небо и видишь — звезда.

Январь 1972

ОДНОМУ ТИРАНУ

Он здесь бывал: еще не в галифе —
в пальто из драпа; сдержанный, сутулый.
Арестом завсегдатаев кафе
покончив позже с мировой культурой,
он этим как бы отомстил (не им,
но Времени) за бедность, униженья,
за скверный кофе, скуку и сраженья
в двадцать одно, проигранные им.

И Время проглотило эту месть.
Теперь здесь людно, многие смеются,
гремят пластинки. Но пред тем, как сесть
за столик, как-то тянет оглянуться.
Везде пластмасса, никель — все не то;
в пирожных привкус бромистого натра.
Порой, перед закрытьем, из театра
он здесь бывает, но инкогнито.

Когда он входит, все они встают.
Одни — по службе, прочие — от счастья.
Движением ладони от запястья
он возвращает вечеру уют.
Он пьет свой кофе — лучший, чем тогда,
и ест рогалик, примостившись в кресле,
столь вкусный, что и мертвые «о да!»
воскликнули бы, если бы воскресли.

ПОХОРОНЫ БОБО

1

Бобо мертва, но шапки недолой.
Чем объяснить, что утешаться нечем.
Мы не проколем бабочку иглой
Адмиралтейства — только изувечим.

Квадраты окон, сколько ни смотри
по сторонам. И в качестве ответа
на «Что стряслось?» пустую изнутри
открой жестянку: «Видимо, вот это».

Бобо мертва. Кончается среда.
На улицах, где не найдешь ночлега,
белым-бело. Лишь черная вода
ночной реки не принимает снега.

2

Бобо мертва, и в этой строчке грусть.
Квадраты окон, арок полукружья.
Такой мороз, что коль убьют, то пусть
из огнестрельного оружия.

Прощай, Бобо, прекрасная Бобо.
Слеза к лицу разрезанному сыру.

Нам за тобой последовать слабó,
но и стоять на месте не под силу.

Твой образ будет, знаю наперед,
в жару и при морозе-ломоносе
не уменьшаться, но наоборот
в неповторимой перспективе России.

3

Бобо мертва. Вот чувство, дележу
доступное, но скользкое, как мыло.
Сегодня мне приснилось, что лежу
в своей кровати. Так оно и было.

Сорви листок, но дату переправь:
нуль открывает перечень утратам.
Сны без Бобо напоминают явь,
и воздух входит в комнату квадратом.

Бобо мертва. И хочется, уста
слегка разжав, произнести «не надо».
Наверно, после смерти — пустота.
И вероятнее, и хуже Ада.

4

Ты всем была. Но, потому что ты
теперь мертва, Бобо моя, ты стала
ничем — точнее, сгустком пустоты.
Что тоже, как подумаешь, немало.

Бобо мертва. На круглые глаза
вид горизонта действует, как нож, но

тебя, Бобо, Кики или Заза
им не заменят. Это невозможно.

Идет четверг. Я верю в пустоту.
В ней, как в Аду, но более херово.
И новый Дант склоняется к листу
и на пустое место ставит слово.

1972

НАБРОСОК

Холуй трясется. Раб хохочет.
Палач свою секиру точит.
Тиран кромсает каплуна.
Сверкает зимняя луна.

Се вид Отечества, гравюра.
На лежаке — Солдат и Дура.
Старуха чешет мертвый бок.
Се вид Отечества, лубок.

Собака лает, ветер носит.
Борис у Глеба в морду просит.
Кружатся пары на балу.
В прихожей — куча на полу.

Луна сверкает, зренье муча.
Под ней, как мозг отдельный, туча...
Пускай Художник, паразит,
другой пейзаж изобразит.

1972

ПИСЬМА РИМСКОМУ ДРУГУ

Из Марциала

1

Нынче ветрено и волны с перехлестом.
Скоро осень, все изменится в округе.
Смена красок этих трогательней, Постум,
чем наряда перемена у подруги.

Дева тешит до известного предела —
дальше локтя не пойдешь или колена.
Сколь же радостней прекрасное вне тела:
ни объятье невозможно, ни измена!

2

Посылаю тебе, Постум, эти книги.
Что в столице? Мягко стелют?
Спать не жестко?
Как там Цезарь? Чем он занят? Всё интриги?
Всё интриги, вероятно, да обжорство.

Я сижу в своем саду, горит светильник.
Ни подруги, ни прислуги, ни знакомых.
Вместо слабых мира этого и сильных —
лишь согласное гуденье насекомых.

3

Здесь лежит купец из Азии. Толковым
 был купцом он — деловит, но незаметен.
 Умер быстро: лихорадка. По торговым
 он делам сюда приплыл, а не за этим.

Рядом с ним — легионер, под грубым кварцем.
 Он в сражениях Империю прославил.
 Столько раз могли убить! а умер старцем.
 Даже здесь не существует, Постум, правил.

4

Пусть и вправду, Постум, курица не птица,
 но с куриными мозгамихватишь горя.
 Если выпало в Империи родиться,
 лучше жить в глухой провинции у моря.

И от Цезаря далёко, и от вьюги.
 Лебезить не нужно, трусить, торопиться.
 Говоришь, что все наместники — ворюги?
 Но ворюга мне милей, чем кровопийца.

5

Этот ливень переждать с тобой, гетера,
 я согласен, но давай-ка без торговли:
 брать сестерций с покрывающего тела
 все равно что дранку требовать у кровли.

Протекаю, говоришь? Но где же лужа?
 Чтобы лужу оставлял я, не бывало.

Вот найдешь себе какого-нибудь мужа,
он и будет протекать на покрывало.

6

Вот и прожили мы больше половины.

Как сказал мне старый раб перед таверной:
«Мы, оглядываясь, видим лишь руины».

Взгляд, конечно, очень варварский, но верный.

Был в горах. Сейчас вожусь с большим букетом.

Разыщу большой кувшин, воды налью им...
Как там в Ливии, мой Постум, — или где там?
Неужели до сих пор еще воюем?

7

Помнишь, Постум, у наместника сестрица?

Худощавая, но с полными ногами.
Ты с ней спал еще... Недавно стала жрица.
Жрица, Постум, и общается с богами.

Приезжай, попьем вина, закусим хлебом.

Или сливами. Расскажешь мне известья.
Постелю тебе в саду под чистым небом
и скажу, как называются созвездья.

8

Скоро, Постум, друг твой, любящий сложенье,
долг свой давний вычитанию заплатит.

Забери из-под подушки сбереженья,
там немного, но на похороны хватит.

Поезжай на вороной своей кобыле
в дом гетер под городскую нашу стену.
Дай им цену, за которую любили,
чтоб за ту же и оплакивали цену.

9

Зелень лавра, доходящая до дрожи.
Дверь распахнутая, пыльное оконце.
Стул покинутый, оставленное ложе.
Ткань, впитавшая полуденное солнце.

Понт шумит за черной изгородью пиний.
Чье-то судно с ветром борется у мыса.
На разохшейся скамейке — Старший Плиний.
Дрозд щебечет в шевелюре кипариса.

Март 1972

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ РЕЧИ

24 декабря 1971 года	9
Одному тирану	11
Похороны Бобо	12
Набросок	15
Письма римскому другу	16
Песня невинности, она же — опыта	20
1972 год	25
В озерном краю	30
«Осенний вечер в скромном городке...»	31
На смерть друга	33
Бабочка	35
Торс	42
Лагуна	43
На смерть Жукова	47
Темза в Челси	49
<i>Мексиканский дивертисмент</i>	
Гуернавака	52
1867	55
Мерида	57
В отеле «Континенталь»	59
Мексиканский романсеро	60
К Евгению	65
Заметка для энциклопедии	67
266 «Классический балет есть замок красоты...»	69

Часть речи

«Север крошит металл, но щадит стекло...»	73
«Узнаю этот ветер, налетающий на траву...»	74
«Это — ряд наблюдений. В углу — тепло...»	75
«Потому что каблук оставляет следы — зима...» ..	76
«Деревянный лаокоон, сбросив на время гору с...»	77
«Я родился и вырос в балтийских болотах, подле...»	78
«Что касается звезд, то они всегда...»	79
«В городке, из которого смерть расплзалась по школьной карте...»	80
«Около океана, при свете свечи; вокруг...»	81
«Тихотворение мое, мое немое...»	82
«Темно-синее утро в заиндевевшей раме...»	83
«С точки зрения воздуха, край земли...»	84
«Заморозки на почве и облысение леса...»	85
«Всегда остается возможность выйти из дому на...»	86
«Итак, пригревает. В памяти, как на меже...»	87
«Если что-нибудь петь, то перемену ветра...»	88
«...и при слове „грядущее“ из русского языка...» ..	89
«Я не то что схожу с ума, но устал за лето...»	90
Колыбельная Трескового Мыса	91
Декабрь во Флоренции	107

НОВЫЕ СТАНСЫ К АВГУСТЕ

«Я обнял эти плечи и взглянул...»	113
Песенка	114
Ночной полет	115
«В твоих часах не только ход, но тишь...»	118
«Ты — ветер, дружок. Я — твой...»	119

«Что ветру говорят кусты...»	120
«Черные города...»	121
Загадка ангелу	123
«Ветер оставил лес...»	126
Ломтик медового месяца	127
<i>Из «Старых английских песен»</i>	
1. «Заспорят ночью мать с отцом...»	128
4. Зимняя свадьба	129
Песни счастливой зимы	130
«Ты выпорхнешь, малиновка, из трех...»	132
Песня («Пришел сон из семи сел...»)	133
«Как тюремный засов...»	134
«Деревья в моем окне, в деревянном окне...»	136
«Шум ливня воскрешает по углам...»	137
Развивая Крылова	138
Для школьного возраста	140
Зимняя почта	141
Псковский реестр	145
Гвоздика	149
«Дни бегут надо мной...»	151
«Тебе, когда мой голос отзвучит...»	152
«Твой локон не свивается в кольцо...»	153
Румянцевой победам	155
«Осенью из гнезда...»	157
Новые стансы к Августе	158
Пророчество	164
«О, как мне мил кольцеобразный дым!...»	166
Einem alten Architekten in Rom	167
Письмо в бутылке	172
«Колокольчик звенит...»	182
268 Дидона и Эней	184

Сонет («Как жаль, что тем, чем стало для меня...») . . .	186
К Ликомеду, на Скирос	187
Почти элегия	189
Элегия («Подруга милая, кабак все тот же...»)	190
«Отказом от скорбного перечня — жест...»	191
Строфы («На прощанье — ни звука...»)	193
Anno Domini	197
Шесть лет спустя	201
«Раньше здесь щебетал щегол...»	203
Стихи в апреле	204
Любовь	206
Сретенье	208
Одиссей Телемаку	211
«Песчаные холмы, поросшие сосной...»	213
«Помнишь свалку вещей на железном стуле...»	215
«Повернись ко мне в профиль. В профиль черты лица...»	217
Строфы («Наподобье стакана...»)	218
Двадцать сонетов к Марии Стюарт	227
«Ниоткуда с любовью, надцатого мартабря...»	240
«Ты забыла деревню, затерянную в болотах...»	241
«Ты, гитарообразная вещь со спутанной паутиной...»	242
Элегия («До сих пор, вспоминая твой голос, я прихожу...»)	243
Горение	245
Келломяки	248
«То не Муза воды набирает в рот...»	254
«Я был только тем, чего...»	256
От редакции	258
Алфавитный указатель	259

Бродский И.

Б 88 Часть речи. Новые стансы к Августе : стихотворения, поэмы / Иосиф Бродский. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. — 272 с. — (Азбука-поэзия).

ISBN 978-5-389-20728-8

Поэтические сборники Иосифа Бродского «Остановка в пустыне», «Конец прекрасной эпохи», «Часть речи», «Новые стансы к Августе», «Уrania» и «Пейзаж с наводнением» долгое время оставались недоступны русским читателям, если не считать «самиздата». В 1970–1990-е годы эти книги опубликовало американское издательство «Ардис». Бродский с благодарностью писал о том, что Карлу Профферу, одному из основателей «Ардиса», удалось сохранить непрерывность развития русской литературы и ее высокое значение, спасти многих русских писателей и поэтов от забвения.

Сборник «Часть речи», впервые опубликованный в 1977 году, включает стихотворения, написанные Бродским в последние месяцы жизни на родине и в первые годы эмиграции. Сборник «Новые стансы к Августе» был издан в 1983 году, в него вошли стихотворения 1962–1982 годов.

В настоящем издании печатаются такие известные произведения, как «Письма римскому другу», «Колыбельная Трескового Мыса», «Сретенье», «Двадцать сонетов к Марии Стюарт», «Ниоткуда с любовью, надцатого мартабря...», «Зимняя почта» и другие.

УДК 821.111(73)

ББК 84(7Coe)-5

Литературно-художественное издание

ИОСИФ БРОДСКИЙ

ЧАСТЬ РЕЧИ

•
НОВЫЕ СТАНСЫ К АВГУСТЕ

Ответственный редактор Алла Степанова
Художественный редактор Вадим Пожидаев
Технический редактор Татьяна Раткевич
Корректоры Анастасия Келле-Пелле, Татьяна Бородулина
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 14.04.2022. Формат издания 70 × 100^{1/32}.
Печать офсетная. Тираж 5000 экз. Усл. печ. л. 10,96.
Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

A-PTR-29632-01-R